

Услышав это, Су Чэ поспешно закрыл рот любимому рукой.

— Нет, не говори глупостей. Брат Ань не умрет. Брат Ань будет всегда со мной! Навсегда! — Даже если ему пришлось бы умереть самому, он ни за что не позволил бы брату Ань умереть.

— Да, навсегда! — Взяв за руку любимого, Цинь Ань с улыбкой несколько раз поцеловал его ладонь.

— Брат Ань! — Резко отдернув руку, Су Чэ покраснел и выскользнул из объятий Цинь Аня. Он потянул одеяло и укрыл им Цинь Аня.

— Не волнуйся, через несколько дней восстановления я буду в порядке! — Глядя на любимого, Цинь Ань улыбнулся.

— Да, я поставлю побольше духовных камней у кровати. Брат Ань, если ты будешь поглощать больше духовной силы, то восстановишься быстрее. — Сказав это, Су Чэ достал гору духовных камней и один за другим расставил их вокруг Цинь Аня.

— Чэ, не трудись, ты тоже сядь и отдохни. Я вижу, что твое лицо тоже не очень хорошее! — Глядя на любимого, Цинь Ань улыбнулся и взял его за руку.

— Хорошо, я закончу и сяду рядом с тобой медитировать. — Кивнув, Су Чэ продолжил расставлять духовные камни.

Глядя на фигуру любимого, хлопчущего вокруг него, Цинь Ань тронул уголком губы. Он улыбался, полностью удовлетворенный, а в сердце разливалась сладость, которую невозможно было развеять.

Через пять дней Ван Юн собрал всех в своей палатке для совещания.

— Из секты пришло сообщение. Говорят, что чаши души старшего брата Шангуань, Чжан Мэна, Фэн Цзиня, Мэн Цинсинь и Гу Тяньмина уже разбились. Вероятно, они уже погибли в горном хребте Цуйпин! — Сказав это, Ван Юн нахмурился и тихо вздохнул.

— Умерли? Все умерли? — Услышав эту печальную новость, у Чучу покраснели глаза. Хотя она не была близка с этими пятью людьми, но они все же вышли вместе, и мысль о том, что они все погибли, все же огорчила ее.

— Пять дней не возвращались — я уже знал, что они не вернутся! — Сказав это, Чжан Хэ нахмурился. Прождав здесь пять дней и не дождавшись никого, Чжан Хэ подумал, что эти пятеро, вероятно, не вернутся.

— Эх, старший брат Гу и сестра Мэн были нашими земляками. Какое несчастье! — Сказав это, Цинь Ань тихо вздохнул. Смерть Гу Тяньмина действительно была прискорбна, но Мэн Цинсинь умерла не зря. Эта дрянь не только погубила Лю Ху и Гу Тяньмина, но и дерзнула хотеть убить Чэ. Она была просто безумной и заслуживала смерти.

— Из секты пришло распоряжение, что нам больше не нужно искать траву холодного пламени, и мы можем спокойно вернуться в секту. — Поскольку в их команде сразу погибло пять человек, включая ведущего старшего брата-культуратора Золотого ядра, секта немедленно отменила их миссию и приказала как можно скорее вернуться.

Услышав слова Ван Юна, Цинь Ань кивнул. Это было в его ожиданиях: сразу погибло пять

учеников, включая ключевого ученика Золотого ядра, как же секта могла не отозвать их обратно?

— Значит, нам пора возвращаться в секту? — Услышав это, Чучу спросила.

Услышав это, Ван Юн посмотрел на Цинь Аня.

— Младший брат Цинь, как твоя рана?

— Старший брат Ван, боюсь, мне потребуется еще несколько дней для восстановления! — Пообещав Сюэ Цану десять дней, Цинь Ань хотел подождать еще несколько дней.

— Хорошо, тогда восстановись еще несколько дней. Если мы будем возвращаться, то я, как единственный культиватор Золотого ядра, не смогу управлять златокрылой птицей. Поэтому нам возвращаться на демонических конях. Если твое тело не восстановится, тебе будет трудно справиться с демоническими конями! — Глядя на Цинь Аня, Ван Юн произнес.

— Да, спасибо, старший брат Ван! — Цинь Ань поспешно поблагодарил.

— Хорошо, на этом все, идите отдыхать! — Глядя на всех, Ван Юн махнул рукой, показывая, что они могут уходить.

Встав, Цинь Ань, Су Чэ и Чучу втроем вышли из палатки Ван Юна.

Вернувшись в свою палатку, Цинь Ань сразу же установил ограничительное заклятие.

— Брат Ань, если мы вернемся в секту, Юнь Цжи не заподозрит, что это мы убили Мэн Цинсинь и Фэн Цзиня? — Сказав это, Су Чэ немного забеспокоился.

— Без улик ее подозрения ни к чему не приведут. Кроме того, нас защищает учитель! Не волнуйся, с нами ничего не случится! — Подумав, Цинь Ань почувствовал, что даже если они вернуться в секту, с ним и Чэ ничего не произойдет.

— Ну, хорошо! — Услышав, что так сказал брат Ань, Су Чэ наконец немного успокоился.

— Чэ, как твое тело? Уже восстановилось? — Глядя на любимого, Цинь Ань беспокойно спросил.

— Да, уже все в порядке. Брат Ань, не волнуйся обо мне. А вот ты... лицо все еще выглядит немного изможденным! — Сказав это, Су Чэ с болью в сердце посмотрел на Цинь Аня. Хотя за эти пять дней брат Ань не мало использовал пилюль и духовных камней, его травма была внутренней, и восстановление всегда шло очень медленно.

— Я уже в порядке. Видишь, мне уже намного лучше! — Сказав это, Цинь Ань улыбнулся, показывая, что с ним все в порядке.

— Брат Ань, я приготовлю тебе котел пилюль второго уровня «Гу Лин Дань» для укрепления духа! Эффект пилюли «Гу Лин Дань» лучше, чем у пилюли усиления ци, и она лучше помогает при повреждении духовной силы! — Подумав, Су Чэ решил сменить для любимого вид пилюль.

Услышав это, Цинь Ань улыбнулся.

— Ты, ты каждый день думаешь только о моей маленькой травме! — За эти пять дней Чэ уже использовал на нем три разных вида пилюль для восстановления духовной силы. Сейчас,

наверное, его сила души восстановилась, поэтому он решил лично приготовить пилюли.

— Брат Ань, эффект этой пилюли хороший, попробуй еще раз, хорошо? — Взяв за руку Цинь Аня, Су Чэ мягко сказал.

— Хорошо, послушаю Чэ! — Подняв руку, Цинь Ань с улыбкой ущипнул маленький носик любимого.

Получив согласие любимого, Су Чэ улыбнулся.

— Брат Ань, сначала сядь и отдохни немного, я приготовлю для тебя пилюли! — Сказав это, Су Чэ помог Цинь Аню сесть на стул рядом. Затем он достал печь девяти лотосов и начал для любимого готовить целительные пилюли.

Глядя на любимого, который сосредоточенно обрабатывал каждую духовную траву, снова и снова используя силу души для удаления примесей из травы и очищая ее, Цинь Ань мягко тронул уголок губ. На самом деле, в прошлой жизни одним из самых желанных занятий для него было именно так тихо сидеть рядом и смотреть, как Чэ готовит пилюли, помогать ему защищать закон, делить с ним радость успеха пилюли и огорчение от неудачи. А также внимательно смотреть на его печь, боясь, что Чэ случайно допустит взрыв печи и поранится.

Вспоминая прошлую жизнь, те дни и ночи, когда он был вместе с Чэ, те счастливые и несчастные дни, Цинь Ань внезапно почувствовал себя очень глупым. Ясно, что человек, которого он заботил больше всего и о котором болел сердце больше всего, был Чэ. Но почему же он не мог перебороть этот поворот? Почему он упорно продолжал считать самого дорогого для него Чэ своим младшим братом? Если бы в прошлой жизни он мог бы, как сейчас, принять чувства Чэ и стать с ним партнером, то, была бы их концовка другой?

Думая об этом, Цинь Ань глубоко нахмурился. Он чувствовал, что прожил в прошлой жизни десятки и сотни тысяч лет впустую. Листья перед глазами закрывали глаза: ясно, что самое драгоценное сокровище всегда было рядом с ним, но он глупо заставлял свое сокровище страдать и грустить, не давал Чэ всего лучшего и не говорил ему лично, что тот — самый важный для него человек.

Ночью в палатке Ван Юна.

Глядя на лежащего в кровати и готового ко сну Чжан Хэ, Ван Юн с ленивой улыбкой подполз к нему, обнял его и поцеловал в лицо.

— Моя рана зажила!

— Ага. — Услышав слова Ван Юна, Чжан Хэ равнодушно откликнулся.

— Что «ага»? День назад я хотел с тобой заняться этим, а ты сказал, что у меня на теле рана, и не позволил мне трогать тебя. Сейчас моя рана зажила, ты должен заняться этим со мной, да? — Уставившись на человека в своих объятиях, Ван Юн спросил.

Услышав это, Чжан Хэ дернул уголком глаза.

— Нет настроения!

Получив прямой отказ, Ван Юн с неудовольствием скрипнул зубами.

— Но я хочу!

Глядя на Ван Юна, который нагло выпрашивал близость, Чжан Хэ не выдержал и закатил глаза.

— У тебя что, сами руки оторвались?

<http://bllate.org/book/16458/1493833>